

Емельянова Ю.П. Этнос как фундаментальный субъект социальной реальности: сущность и роль в современном мире / Ю.П. Емельянова // «Перспективы». Соціально-політичний журнал. Філософія, політологія, соціологія. Одеса, 2012. – № 1 (51). – С. 146-150.

УДК 141.12; 117; 111

ЭТНОС КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье обосновывается сущность и роль этноса как субъекта социальной реальности с позиции интегрального подхода

Основные понятия: этнос, этничность, этнокультурная целостность, сущность, интегративный подход.

ЕТНОС ЯК ФУНДАМЕНТАЛЬНИЙ СУБ'ЄКТ СОЦІАЛЬНОЇ РЕАЛЬНОСТІ: СУТНІСТЬ ТА РОЛЬ У СУЧАСНОМУ СВІТІ

Обгрунтовується сутність та роль етноса як суб'єкта соціальної реальності з позиції інтегрального підходу.

Основні поняття: етнос, етнічність, етнокультурна цілісність, сутність, інтегративний підхід.

ETHNOS AS A SUBJECT OF SOCIAL REALITY: NATURE AND FUNCTION OF ETHNOS IN THE MODERN WORLD

The nature and function of ethnos as a subject of social reality from integral approach point of view is grounded in this article

Key words: ethnos, ethnicity, ethnic cultural, integrity, nature, integral approach.

На рубеже второго и третьего тысячелетий становится все более очевидным, что человечество расширяет и углубляет взаимосвязи и взаимозависимости между различными странами, народами и их культурами. Этот процесс охватывает все стороны общественной жизни и ведет к не всегда предсказуемым результатам. С одной стороны, увеличивается взаимовлияние народов в социальной и культурной сфере, унифицируются и упрощаются социальные и культурные практики; с другой стороны, культурное многообразие современного человечества не уменьшается, – напротив, нарастает тенденция к этнокультурному самоутверждению и укреплению механизмов самоидентификации. Реальность общих глобальных

проблем выявила обширные сети взаимодействующих субъектов в рамках тенденций как «глобализма», так и «антиглобализма» («локализма»), выступающих сторонниками противоборствующих картин мира, наделенных разным смыслом. Указанные (и некоторые другие) изменения в социальном мире наиболее остро проявились в этнических противостояниях и конфликтах, сила которых показала недостаток теоретического осмысления роли этноса как субъекта социальной реальности.

Поддерживая концепцию полисубъектности и понимая субъектность в качестве онтологической характеристики антропологической социальной реальности, не свойственной иным витальным формам социальности, – автор статьи ставит перед собой цель эксплицировать сущность этноса, позволяющую ему быть ведущим субъектом всех процессов современности как глобального, так и локального характера. В основе предлагаемой концепции лежат три принципиальных установки:

- способность современной материалистической диалектики, рассматриваемой как конкретно-всеобщая теория развития, решать проблему сложности объективной реальности;
- признание субъектности сущностным проявлением (самопрезентацией) социальной материи в ее антропологическом модусе;
- продуктивность изучения этноса как диалектического единства «вертикальной» «оси природной устойчивости» и «горизонтальной» «оси социокультурной устойчивости», являющегося сущностным выражением специфики социальной материи на уровне особенного (группа людей) и единичного (индивид).

«Сущность» как идея о присутствии особой стороны всякой вещи утвердилась в философской культуре античных школ Платона и Аристотеля. Там же было обосновано, что сущность имеет нематериальную природу («эйдос», «морфе») [1а, С. 107; 1б, С. 53]. Продолжая традицию, Гегель строил свою философию на положении о том, что любое бытие есть бытие некоторой сущности, способ присутствия сущности в предметном мире и в каждой отдельной вещи; т.е. тема «бытия» органично интегрируется Гегелем в смысловую систему понятия «сущность» [2, С. 265, 268]. Вопрос о сущности (что такое сущность, как она присутствует в каждой отдельной вещи и в мире в целом) оставался ключевым предметом западноевропейской философии вплоть до середины XIX в. В начале XX в. проблема «бытия сущности» ушла на второй план, а затем философский скептицизм (постмодернизм) «утилизировал» классические тексты и «размыл» ядро классической философской культуры с ее стремлением к онтологизму.

Новые возможности развития концепта «бытие сущности» дают теории

«memory studies» в работах ряда исследователей - представителей различных школ и дисциплин: Ф. Ариес, Ж. Лефевр, Ф. Фюре, П. Нора, М. Хальбвакс, У. Вордсворт, З. Фрейд, М. Фуко, Ф. Йейтс, Г.-Х. Гадамер, А. Бергсон, С.Н. Трубецкой, А.М. Астров, А.В. Дахин, И.М. Савельева, А.В. Полетаев, П. Хаттон и др. [3, С. 42-44]. Утверждается, что сущность предмета (мира предметов) есть его (их) память о собственной предшествующей истории; память бытует во всяком его (их) «здесь-и-теперь» в качестве его (их) самости. Структуры исторического памятования – это формы бытия сущности, которые выражают самоидентичность предмета (мира предметов), и которые изменяются, развиваются в ходе глобальной эволюции, порождая глобальную дифференциацию вселенной на мир неживой, живой природы, мир людей. Каждый из миров обладает специфическими структурами исторического бытия-памятования. В соответствии с таким подходом сущность всегда «чья-то»; «в чистом виде» есть нечто идеальное, не сводимое к телесным формам ее бытия; всегда длительна (процессуальна); подвижна; наконец, сущность целостно определяет ключевые свойства своего носителя и всегда имеет предметные формы бытия. Благодаря работам указанных авторов сохраняется путь фундаментальной философской концептуализации проблемы воплощения сущности в различных формах бытия, в предметных мирах.

При анализе этноса как особой формы социального бытия, характеризуя дискурс вокруг проблемы этноса, необходимо признать, что специалисты из разных областей общественнознания чаще пишут по поводу этноса (этничности, этнической идентичности), чем о самом этом феномене и его сущности. Мировая наука в рамках многих научных дисциплин и направлений накопила определенный опыт в изучении этносов, этнических и межэтнических процессов; сформировались концепции этноса и его перспектив в социальном мире, имеющие различное теоретическое и методологическое обоснование: примордиализм, конструктивизм, а также попытки их синтеза. Большинство апологетов советской и пост-советской эпохи изучения этноса можно обозначить как «субстанциалистов», – одного из направлений в рамках «примордиализма». Представителей этой парадигмы (Ю.В. Бромлей, В.И. Козлов, Н.Н. Чебоксаров, С.П. Толстов, С.Е. Рыбаков, В.В. Пименов и др.) сближает, прежде всего, отстаивание идеи объективности (реальности) существования этнических общностей, члены которых объединены в единую «совокупность» на основе общих признаков. К таковым относят: язык, традиции, культуру, религию, иногда – территорию, экономику, государственность и т. п., а также осознание как своей общности, так и своего отличия от членов других таких же

человеческих групп. При всех различиях концепции указанных авторов имеют ряд общих недостатков, среди которых: опора на понятия, объем которых сам по себе является предметом дискуссии (язык, культура, территория, ментальность); непродуктивность понятия «этнос» по отношению к доиндустриальным стадиям существования локальных сообществ [4]. Вторым недостатком можно определить как недостаточное внимание в изучении работ основоположника знания об этносе – С.М. Широкогорова, который четко указывал, что этнос является *формой*, в которой происходит процесс создания, развития и смерти элементов, дающих возможность человечеству, как виду, существовать. В качестве же «этнической единицы» исследователь склонен использовать такие исторически известные формы, как этнос, племя, народность [8].

С начала 1990-х гг. в СССР и затем в пост-советскую эпоху были изданы работы авторов, которые с различных исследовательских позиций осуществляли поиск подходов к феномену этноса: Бычко А.К., Бычко И.В., Крымский С.Б., Майборода А.Н., Нагорная Л.П., Пономарев А.П., Попович М.В., Рудницкий С.И., Табачковский В.Г., Хамитов Н.В. и др. (Украина); Гумилев Л.Н., Заринов И.Ю., Карлов В.В., Коростелев А.Д., Малахов В.С., Рыбаков С.Е., Скворцов Н.Г., Соколовский С.В., Тишков В.А., Чешко С.В. и др. (Россия). Корпус исследовательской литературы по проблемам этноса необычайно велик, что подтверждает актуальность всех проявлений этнической жизни и указывает на невозможность решения вопроса об этносе, его исторической активности на феноменологическом уровне. Выведение любого исследования проблемы этноса на онтологический уровень обосновывается, прежде всего, тем, что этнос и в третьем тысячелетии подтверждает себя как неотъемлемую часть структуры социального мира, актуализируя поиски его сущностного «начала».

Этнические общности появляются в тот момент становления социальной формы материи, который характеризуется «снятием» (в гегелевском смысле) «зрелого» биосоциального (шире - природного) - становящимся социокультурным, и по земным временным меркам продолжается длительное время. *Этнос* предстает как определенная группа людей, выделяемая по критерию этничности. *Этничность* – предстает как интегральная (сложная, многоуровневая) характеристика, включающая в себя внешние антропологические признаки данной группы; пространственные и временные составляющие ее жизнедеятельности (место зарождения, компактного длительного проживания); специфику психических процессов ее представителей (ментальность); культурный алгоритм коллективных практик; а также многое другое. Этничность

выступает сущностным выражением специфики социальной материи на уровне «особенного» (группа людей) и единичного (индивид). На эмпирическом уровне подтверждение онтологической глубины этничности находим у исследователей (культурных антропологов, этнографов), которые указывают на интуитивное необъяснимое ощущение избранности и истинности своих человеческих качеств у представителей каждого этноса, заставляющее их утверждать: «Мы – истинные люди, другие – не такие» (обычно, – хуже, нелепее).

Нынешний всплеск этнической активности в форме межэтнических конфликтов (вплоть до вооруженных противостояний и войн) указывает на определенные изменения в этничности как фундаментальной основе всего сложнейшего комплекса мироощущения современного человека, что проявляется в поведении и действиях индивидов – носителей определенной этничности, – и этнических групп. Учитывая колоссальные масштабы межэтнического противостояния (около 80% всех политических конфликтов сегодня носят этнический характер), важно проанализировать те глубинные процессы, которые вызывают необходимость утверждения своей этничности (своей истинности, самости) у подавляющего большинства этнических сообществ современного мира.

Для социальной теории было неожиданным такое явление в социальной реальности, которое проявилось, во-первых, в острой форме, во-вторых, в глобальном масштабе, в-третьих, стало трансформирующим сложившиеся социально-политические и экономические отношения фактором современного мира. Явления социальной реальности такого масштаба необходимо и оценивать с точки зрения целостности социальной материи как особого уровня объективной реальности. Некоторые исследователи говорят о таком возможном новом состоянии социальной материи, когда ее сущностными конкретными проявлениями станут коллективные идентичности, не связанные критерием этничности. Обоснование противоположной позиции, утверждающей роль этноса как фундаментального субъекта социальной реальности, находим в интегративном типе мышления, представленном работами исследователей в области медицины, физической культуры, экологии, педагогики, психологии, философии: Бобин В.В, Бурых М.П., Лупырь В.М., Сак Н.Н. (Харьков); Шапаренко П.П. (Винница); Ковешников В.Г. (Луганск); Алексина Л.А., Судзиловский Ф.В. (Санкт-Петербург); Губа В.П., Дорохов Р.Н., Исаев Е.И., Колесников Л.Л., Кузин В.В., Никитюк Б.А., Мушич-Громько А.В., Резник Ю.М., Слободчиков В.И. (Москва); Мерлин В.С. (Пермь); Корнетов Н.А. (Томск); Николаев В.Г. (Красноярск); Щедрина А.Г. (Новосибирск);

Дорофеева Т.С. (Смоленск); Добровольский Г.А., Козин Н.Г. (Саратов); Соколов В.В. (Ростов-на-Дону); Кампер Д., Кампер В. (Германия).

В рамках указанного подхода цельностью и глубиной проработки некоторых философских проблем выделяется теория интегральной социальной природы человека (Орлов В.В., а также: Васильева Т.С., Ласточкин А.В., Оконская Н.Б., Панченко Н.В., Барг О.А., Внутских А.Ю. и др.), рассматривающая человека как уникальное существо, итог развития не только живого мира планеты, но всего Космоса. В результате движения социальной формы материи формируется ее антропологический уровень с аккумуляцией и интеграцией в человеке всех сущностных сил предыдущих уровней материи. Человек как существо космического масштаба способен познавать не только себя, но и весь мир, о чем говорили античные философы [5]. В этой теории обнаруживается родство представлений о космическом бытии человека М. Шелера, представителей русского космизма (Федоров Н.Ф., Циолковский К.Э., В. Вернадский В.И. и др.); с теорией К. Маркса о безграничной универсальной силе, воплощенной естественной эволюцией природы в «сущностных силах» человека.

Фундаментальная природная основа (биологическая – в узком смысле) человека направляет социогенез и социальный отбор. «Природное» и его воплощения в виде телесной организации человека, закономерностей его движения в пространстве, особенностей психических и эмоциональных проявлений фундирует сознание как предметную ясность, актуальное «Я» в обширной психике человека. Сознание интегрирует и контролирует психическую жизнь человека и его «биологию» с помощью нормативного «механизма» культуры, – организующего начала отношений, связей человека, его сознательных действий, создающего специфическую (идеальную) реальность. Культура как предмет представляет собой совокупность смыслов; как результат – идеальный мир, под который подстраивается мир реальный; как процесс – закономерности мышления и сознания. В качестве доминанты идеальной реальности сознания, культура способна стать интегратором всех факторов становления человеческого мира. Полимодальный, сложный «механизм» культуры направляет изменения социального (инвариантного, одномодального), формируя социокультурную целостность с ее противоречивым единством относительно устойчивого социального и относительно изменчивого культурного. Результатом становится образование особого рода социокультурной реальности как сущности антропологической социальной формы материи, синтезированной intersубъективным смысловым пространством культуры. Социокультурная реальность открывает свою

сущность в существовании конкретных особенных субъектов - коллективных социокультурных общностей - этносов.

Этнос можно рассматривать в двух векторах – условно говоря, «вертикальном» и «горизонтальном». В «вертикальном» – в качестве фрагмента социальной материи, формирующей (интегрирующей) на самом раннем этапе своего становления «ось устойчивости», и стремящейся сохранить ее как структурную основу своего существования. Имеется в виду организация социальной материи согласно концепции включения и сохранения высшим интегрированным целым содержания низших досоциальных уровней материи (Гегель Г.В.Ф., марксистская диалектика, Орлов В.В. и пермская философская школа). В этом случае, этнос – «космичен», как «космичен» человек. Этнос, в то же время, – субъект земной антропологической социокультурной («горизонтальной») реальности: он «уточняет» и утверждает свою специфическую социокультурную идентичность и форму социальной организации во взаимодействии с подобными субъектами. Этнос воспроизводится при балансе указанных двух векторов: «вертикальной» «оси природной устойчивости» и «горизонтальной» «оси социокультурной устойчивости». Сохраняя «вертикальную» «ось устойчивости» в условиях окружающей природной среды и «ядро» своей социокультурной идентичности в «горизонтальных» взаимодействиях, этнос обеспечивает индивида особой характеристикой - этничностью. Этничность – это сложный комплекс противоречивого диалектического единства природно-социальной «вертикали» и исторически длительного багажа практик межсубъектного – межэтнического – социокультурного взаимодействия. Этнос воспроизводит индивида, наделенного этничностью как базовой идентичностью, а значит, воспроизводит себя в социальном пространстве и времени. В социальной реальности этнос представлен в разных формах: компактная (плотная) с четкими границами пространственно-временная форма – страна (страна басков), регион и т.п.; «континуум» с нечеткими «размытыми» полями, существующий вне политических и определенных временных границ (цыгане, караимы, евреи и др.). Этнос может быть представлен в социокультурной реальности вне «живой» этничности, но только в социальной памяти: этруски, скифы и др. Во всяком случае, для воспроизводства и сохранения социальной реальности важен социокультурный образ (социальный и культурный механизм) участия данного этноса в общем историческом пространстве социальной материи.

Главная цель этнического существования и воспроизводства – передача индивиду «свойств объективно-реального существования» во всей их

полноте, аккумулированной в социальной материи на мезоуровне. В условиях этнической социокультурной реальности производится и воспроизводится человек как микрокосм, высшая ступень развития материи, единство конечного и бесконечного, всеобщего, особенного и единичного, - способный к бесконечному познанию и преобразованию мира (Орлов В.В.). В познании и преобразовании мира происходит его развитие путем углубления (усложнения) психических процессов и формирования духовного мира в пространстве, прежде всего, этнической, а также и так называемой, - общечеловеческой (в условиях глобализации), – культуры.

С позиции интегративного подхода, этносы – конкретное «ставшее» социальной материи, – одного из фрагментов бесконечного ряда основных форм материи, известных современной науке (включая гипотетическую субфизическую – «темную» – материю). Этносы не могут исчезнуть («уступить свое место» другим коллективным идентичностям), не приводя к исчезновению самой социальной материи в ее антропологическом модуле.

Уточнение сущности, строения, структуры, динамики изменений состояния этнической социокультурной реальности как естественной формы самопрезентации социальной материи требует междисциплинарного исследования. Этнос как интегрированный «сгусток» социальной материи имеет сложнейшие характеристики и множественные языки описания. Сегодня нет общепризнанной теории социального, границы знания подвижны в диапазоне «природное - духовное». Отсутствует и теория этноса, адекватная его пониманию как своего рода «мезоуровня», «формы» (Широкогоров С.М.) социальной материи.

Обосновывая представление об этносе как интегральном образовании (не обязательно системном), укажем на то, что его целостность обеспечивается природно-культурным «механизмом» «обобщения» сил природы, вершиной развития которой является человек. В этносе складывается и воспроизводится «баланс» между природно-социальным – фундаментом, – и социокультурным – интегрирующим: противоречивое единство этих «уровней» движет развитием этнического образования. «Ставшие» социокультурные этнические миры развиваются, используя потенциал природного и социокультурного синтеза; процесс этот – вариативный, приводящий к совокупности различных видов динамик и их пространственно-временных конфигураций, создаваемых закономерностями глобального отбора в одном из его русел – в земном историческом процессе. Отбор в социальной материи предстает как иерархический процесс, в котором теоретически выделяется «магистраль развития» (Орлов В.В.), где в механизм интеграции вовлечены более зрелые формы, т.е. этносы, наиболее

полно реализующие свой природно-культурный потенциал в силу стечения факторов различного рода. Магистраль формируется согласно закономерностям количественной и качественной конвергенции, когда каждая более сложная форма распространяется в меньших масштабах, чем предыдущая, и включает в различный исторический период определенные совокупности этнических групп. Вместе с магистральным движением, подчиняясь ему, коррелируя с ним, воспроизводится и развивается, но в других ритмах, «нижний» иерархический уровень движения социальной материи, который представлен совокупностью иных этнических образований. Существует и уровень «невключенного низшего» (Орлов В.В.), к которому можно отнести слабодифференцированные человеческие коллективы, стоящие на границе антропологической социальности или «закрытые» общности, не допускающие контактов с другими субъектами социального мира. Особенности формирования и функционирования каждого из уровней этнических миров - магистрального, подчиненного и невключенного – проявляются в масштабах и методах использования планетарных ресурсов и создания цивилизационного пространства; в экспликации роли этнической культуры в межэтнических контактах и практиках. Взаимодействия совокупностей этнических групп, – союзов, конгломератов, разного рода объединений, представляющих разные иерархические уровни, – в контексте истории предстают как закономерные «базовые», социальные события, «канва» политической истории социального мира.

Сегодня, в связи с процессами «естественной» глобализации и обострением экологических проблем, можно констатировать определенный новый этап в существовании социальной реальности, во время которого наблюдаются: 1) изменения сложившихся «горизонтальных» межэтнических взаимодействий, приводящие к нарушению уровневой иерархии; 2) искажения в организации «вертикальной» «оси природной устойчивости», поддерживающей природный фундамент специфической антропологической социальной реальности. К первому ряду изменений, т.е. изменений в практике межсубъектного (межэтнического) социокультурного взаимодействия, приводит целый ряд факторов, среди которых важнейшие: численный рост населения планеты; особенности современных форм труда и их экономико-финансовое обеспечение; научно-техническое совершенствование информационно-коммуникационных технологий; неравенство в темпах и масштабах социальных изменений в магистральной и других группах этносов, и многое другое. В силу указанных и иных причин индивид (в течение последних 70-100 лет) поставлен в такие условия

социального взаимодействия и социальной коммуникации, в которых утверждается некая усредненная (упрощенная) модель социального поведения и деятельности, устанавливается «общечеловеческий» набор культурных практик и социальных институтов. Результатом становится ускорение, упрощение и уплотнение процессов «горизонтального» вектора взаимодействия этнических миров, в том числе и миров, находящихся, условно говоря, на разных уровнях иерархии этнокультурного мира. Изменения социальной реальности такого рода проявляются в процессах, требующих для своего обозначения технических метафор: «сжатие», «уплотнение», «ускорение», «деформация» «трансформация», «потеря устойчивости» и др. Из всех указанных терминов наиболее настораживает «трансформация», так как свидетельствует об осознании исследователями мощных процессов изменения вплоть до разрушения определенных устоявшихся соответствий в организации социального мира. Термин «трансформация» также предполагает, что изменения не лежат на поверхности, а затрагивают природно-социальную «вертикальную» организации социального мира, т.е. поддерживаются определенными процессами в досоциальных уровнях объективной реальности: состояние климата планеты, вызванное, в том числе и деятельностью человека.

Является ли индивид – носитель качеств не только социальности, но и этничности, – безучастным к указанным процессам, или он сам инициировал их? С точки зрения интегративного подхода, индивид способен (и «предназначен») к бесконечному развитию и самоуглублению, т. е. к усложнению своей реальности. Так как все этапы изменений в материальном мире проходят через кризис, «перерыв постепенности», бифуркацию, то, возможно, мы наблюдаем начало очередного этапа индивидуального усложнения и развития (углубление внутреннего «Я»). Отметим, что в группе ведущих этносов современности («магистральный» уровень развития социального мира) отмечаются процессы, при которых действительно подвергается изменениям взаимосвязь «элементов» в системе «индивид – этнос – общество». Это обусловлено тем, что впервые в известной (письменной) истории человечества роль и влияние индивидуального субъекта и субъективного начала в общественных процессах возросла в масштабах, неизвестных ранее. Идентичность индивида, прежде неотъемлемая от коллективной этнической идентичности, в эпоху глобальных процессов стала проверяться и утверждаться во взаимоотношениях с уровнем «общество» в целом. Возросшая индивидуализация подвергает «проверке» (разрушению, дроблению, умножению, размыванию и т.п.) само фундаментальное качество индивида –

этничность, и формируемую им этническую идентичность. Индивид в современном («развитом», прежде всего) мире демонстрирует множественную идентичность, а точнее «размытую», что создает проблему постоянного психического напряжения как фактор психосоматического нездоровья самого индивида. Негативные экологические процессы лишь усиливают проблему. С одной стороны, индивид уходит из-под влияния «власти» норм и культурных предписаний своего этнического мира, с другой стороны, вынужден прибегать к их защите от воздействия новых норм и практик с целью сохранения психосоматического баланса и, в конечном счете, – здоровья.

В опыте новой эпохи, эпохи рубежа тысячелетий, обнаружилась предельная – или, точнее, беспредельная изменчивость, подвижность, пластичность не каких-то отдельных атрибутов и акциденций, но самой природы, натуры человека [7]. Новый этап в существовании социальной реальности проявился в том, что социокультурная целостность этничности на уровне индивида подверглась проверке по трем направлениям: на фундаментальность, внутреннюю прочность, связь с коллективной этнической идентичностью. По всем направлениям этничность подтвердила свое «положительное» измерение: сметая упрощение, разрушая границы политические и экономические, этничность утверждает множественность алгоритмов существования человека на уровне особенного в границах социальной материи, попытка упростить («снять» не по Гегелю, т.е. заменить эрзац-социальностью, масс-культурой) которые оборачивается повышенной этнической активностью в конце XX - начале XXI века.

Что есть этнос как «посредник» между глобализирующимся «большим» обществом (антропологической социальной реальностью) и индивидом, демонстрирующим сегодня подвижность своей внутренней организации? Этнос как мезомир, конкретно-человеческое смысловое пространство бытия, оказывается самым заметным и объектом, и субъектом указанных процессов и трансформаций социальной реальности. Он фокусирует множество важнейших моментов усложняющейся социокультурной реальности, выдерживая конкуренцию с другими коллективными идентичностями. Самые сложные «социальные единицы» (Хесле В.) – этнокультуры – имеют целостный характер; посредством составляющих их систем ценностей, категорий, символов и языков они настроены на последовательный и соответствующий реальности образ мира. Всякая «социальная единица» имеет описательный образ самой себя, а у наиболее сложных есть также *нормативные самообразы*. Культуры таких «единиц» имеют порождающий принцип, а их рост следует определенной

индивидуальной логике, которая гарантирует их непрерывность во всех неожиданных трансформациях [6]. Этнос сопротивляется внедрению в пространство «своей» социальности (она связана с большим природным контекстом) и «своей» культуры, в смысловую реальность своего бытия. На индивидуальном уровне проверяется, пересматривается багаж этнического на наличие общекультурного в его содержании: общечеловеческие ценности, нормы, образцы поведения. Возможны ли общие образцы миропонимания? Для этого нужна глобальная угроза существованию человечества как рода?

Каковы ресурсы воспроизводства этноса, формы существования и дальнейшего развития в новых условиях? Можно предположить, что существуют определенные пределы воздействия на этничность и этнос как особый субъект социального мира, и пределы обусловлены сущностными характеристиками этнокультурных сред как конкретных проявлений (воплощений) социальной материи. Ядром этнической социокультурной целостности выступает определенная локальная культура, имеющая сложное строение и являющаяся программой формирования и воспроизводства особенного этнического пространства социального мира. Для сохранения программы необходим ряд условий, которые можно выстроить в векторе: «досоциальное - антропологическое социальное - смысловое идеальное-духовное». Речь идет о совокупности и соразмерности всех составляющих человеческого мира на уровне жизни человеческого коллектива, размеры которого позволяют сохранять и поддерживать на необходимом и достаточном уровне природно-социокультурное единство локальной организации. Пределы воздействия на такого рода единство были нарушены во второй половине XX столетия, когда наряду с естественно текущими процессами воспроизводства социальной материи с присущими ей закономерностями проявления ее характеристик, – формируются искусственно новые локальные социальные «реальности». Субъектами этого процесса стали исторически преходящие, неустойчивые идентичности – политические и финансовые элиты экономически ведущих стран (магистраль), и «закрытых» обществ (иерархически подчиненные пространства). Их усилиями были спровоцированы процессы, нарушившие социокультурный баланс в локальных (значительных по размеру) пространствах социального мира: было искусственно сформировано превалирование социального над этнокультурным. Создавались (с применением насилия) региональные социальные системы, в которых моделировался и на практике поддерживался определенный механизм синтеза социального и этнокультурного, и, как в гигантской лаборатории, апробировался особый их «сплав»: «плавильный котел» этносов (США),

внеэтническая общность «советских людей» (СССР), анти - «культурная» революция (Китай). В указанных и других случаях социальность как форма связи и взаимодействия составляющих социальной формы материи превысила меру социально-культурного соответствия («баланса») относительно культурных (этнических) механизмов своего собственного развития, что, в конечном счете, привело к деструкции и разрушению такого рода синтезированных реальностей: распад СССР, реконструкция технологий «плавильного котла» в технологии мультикультурализма (также показавших свою не перспективность) и т.д. История показывает, что культурная составляющая воспроизводственного «механизма» в социальной материи, сохраняющая ее многообразие и «многоцветье», по-прежнему способна выравнять дисбаланс и сохранять воспроизводственные процессы. Сегодняшний «всплеск» этничности в разных формах – сигнал: этнос не может быть объектом искусственных воздействий с целью упрощения или нивелирования его социальных и культурных практик. В силу сложившихся закономерностей этнос – проявление сущности социальной материи, выражение (индикатор) ресурсов ее существования и воспроизводства, противоречивое единство социальной и культурной составляющих.

Конкретно-исторически судьба этноса зависит от природного и событийного контекста, однако понимание социальной реальности как реальности объективной – закономерно вечно становящейся («текучей», рассеянной или собранной в «сети», «ризомы», «пену», – уплотняющейся, усложняющейся), – заставляет этнос определять не функционально, а сущностно, онтологически. Становление же единого человечества в процессе «естественной» глобализации в пространстве социального мира не только не противоречит, но утверждает его этнокультурное многообразие.

Список литературы:

1. а) Аристотель. Метафизика. Соч. в 4 т. Т. 1. / Аристотель. - М.: Мысль, 1976. 1.б) Аристотель. Категории. Соч. в 4 т. Т. 2. / Аристотель. – М.: Мысль, 1976.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1. / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1975.
3. Дахин А.В. Общественное развитие и вызовы коллективной памяти: перспектива философской концептуализации *memory studies* / А.В. Дахин // Вопросы философии. – 2010. – № 8.
4. Новейший философский словарь, 2009. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1431/ЭТНОС.

5. Орлов В.В. Человек, мир, мировоззрение/В.В. Орлов. – М.: Молодая гвардия, 1985.
6. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности/В. Хесле// Вопросы философии. – 1994. – №10. С. 112-123.
7. Хоружий С.С. Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта / С.С. Хоружий //Вопросы философии. – 2003. – № 1. С. 38-62.
8. Широкогоров С.М. Место этнографии среди наук и классификация этносов (введение в курс этнографии Дальнего Востока)/С.М. Широкогоров // ЛиКО. – 2000. Т. 2. Вып. 4 (5). 298 с. С. 126-147.